

Великолепный павильон.

Лю Саньян посмотрел на человека с голубой каемочкой, который стоял перед окном с руками за спиной и смотрел на город Чанъань, рассеянный.

Давно она на него так не смотрела.

Когда это было в последний раз, несколько лет назад?

В то время седовласый человек спереди был самым могущественным министром и самой яркой звездой во всей Танской империи. Куда бы он ни пошел, он был окружен другими. Даже когда он стоял тихо, он был сияющим и властным.

Но человек средних лет на фронте уже не обладал захватывающим духом и агрессивностью. Он стоял перед окном, но Лю Саньян чувствовал, что он далеко в небе. Он был похож на порыв ветра без дыхания и облака в небе, спокойный и естественный.

И его лицо... В прошлом у него было лицо, которое заставляло сердце молодой девушки биться быстрее даже с первого взгляда, без каких-либо дефектов. Но теперь его лицо было настолько обычным, что никому не было интересно смотреть на него во второй раз.

Его лицо изменилось, как и его темперамент. Он был совершенно другим.

Но Лю Саньян совсем не чувствовал себя странно.

Он давно укоренился в ее душе, так что как бы он ни изменился, он все равно был им в ее глазах.

Лю Саньян просто не ожидала, что она увидит его и будет служить ему снова в оставшуюся жизнь, это было бы невозможно. Как живые могли видеть мертвых снова?

Лю Саньян вытерла мокрые глаза. Когда мужчина с голубой каемочкой повернулся, она улыбнулась, как обычно. "Ваше Высочество, пора обедать". Я собираюсь готовиться."

"Не беспокойтесь. Садись." Мужчина с голубой каемочкой снова сел за стол. Внезапно он слегка нахмурился, а потом кашлянул. Он вынул носовой платок, чтобы прикрыть рот, и в конце концов перестал кашлять. Но когда он опустил носовой платок, на нем была багряная кровь.

"Ваше Высочество!" Лю Саньян испугалась и поспешно бросилась к человеку с голубой каемочкой, ее глаза были полны ужаса и смятения.

Она знала его много лет и никогда не видела, чтобы его рвало кровью. До этого инцидента она всегда думала, что ничто в мире не может ему навредить.

"Это не имеет значения". Человек с голубой каемочкой махнул рукой и спокойно улыбнулся. "У меня было несколько драк в уезде Хуанли... Когда я ранил Вэй Цзяньнана, я также подложил запрет в его тело. Поддержание запрета будет потреблять много моей энергии".

Человек с голубой каемочкой взглянул на Лю Саньяна, который выглядел бледным. "И вы не обязаны называть меня Вашим Высочеством."

В конце концов, Лю Саньян не была молодой девушкой, поэтому она могла контролировать свои эмоции. Она укусила нижнюю губу и кивнула, не спрашивая многого.

Человек с голубой каемочкой прислонился к спинке стула и вздохнул с облегчением. Он выглядел немного лучше. "Саннианг, боюсь, мне придется остаться здесь на некоторое время. Я буду тебя беспокоить?"

"Ваше Высочество... Господин, конечно, нет. С удовольствием." Лю Саньян не знал, плакать или смеяться. Это было бы самым счастливым и ожидаемым событием в её жизни - служить человеку перед ней.

Он был самым выдающимся человеком в Танской империи. В прошлом, это было бы подарком и захватывающей вещью для других - встречаться с ним не один раз. Но теперь он начал беспокоиться о том, чтобы беспокоить других.

"Мир меняется, сердца людей меняются, и даже я изменился". Хорошо, что ты не изменился." Человек с голубой каемочкой улыбнулся и постепенно закрыл глаза. "Я чувствую усталость, поэтому мне нужно отдохнуть. Не знаю, будет ли меня ждать ожесточенные битвы".

"Сэр, вы можете спокойно отдохнуть. Я буду постоянно сопровождать вас."

"Хорошо."

...

Дворец Ханьюань.

Ли Цзюй бросил все мемориалы на трон на королевском столе.

Его гнев закипел, и он взглянул на Вэй Баохэна, который стоял на коленях во дворце. Он скрежещал зубами и говорил: "Мой премьер-министр на самом деле самый крупный

коррупцированный чиновник в мире, который принял более миллиона таэлей серебра во взятки! Вы позорите меня! Ты все еще держишь меня в своем сердце?!"

Вэй Баохэн лежал склонный к земле, дрожащий повсюду. Он плакал о том, что его оклеветали, когда он слышал это.

Рядом с ним Ван Дуо и Лу Янь посмотрели друг на друга и увидели улыбки друг друга из своих глаз. Ван Дуо порезал руки и сказал Ли Цзюй: "Ваше Величество, преступление коррупции Вэй Баохэн имеет неопровержимые доказательства. Если вы отправите людей на обыск его поместья, незаконные деньги будут найдены!"

Лу Янь последовал эху: "И свидетель, и свидетель присутствуют, поэтому он не может избежать своего преступления. Надеюсь, Ваше Величество вынесет разумное решение!"

Сюй Шаому также поспешно повторил: "Надеюсь, Ваше Величество примет разумное решение!"

Лицо Ли Цзюя скрутилось, и он был в очень плохом настроении. Он был так зол, что хотел проглотить Вэй Баохэн.

Как император, даже если Ли Цзюй был некомпетентен, он также знал, что Вэй Баохэн виновен. По мнению Ли Цзюя, это было не так уж и важно. Если бы кто-то работал на него, он дал бы ему некоторые преимущества. Что действительно разозлило Ли Цзюя, так это не коррупция Вэй Баохэна, а то, что он присвоил слишком много денег?

Миллион таэлей серебра... Как император, у Ли Цзюя не было столько денег в казне!

Другими словами, если оставить в стороне личность императора Танской империи и государственную казну, то Вэй Баохэн был богаче его с точки зрения частной собственности!

Это вызывало отвращение у Ли Цзюя, как будто он ел муху.

"Ты работаешь на меня, и тогда я дам тебе награду, но, наконец, я узнаю, что ты богаче меня, что неразумно."

"Вэй Баохэн!" Ли Цуй скрежещал зубами и чуть не потерял контроль над своим гневом. "Я так тебя ненавижу, что жалею, что не смогла съесть твоего мяса и содрать с тебя кожу! Так ты отплачиваешь мне за мое доверие к тебе и за мою защиту тебя в повседневной жизни? Ты сукин сын. Я убью тебя и всех твоих родственников!"

Ли Цзюй не возражал против коррупции и взяточничества Вэй Баохэна, но исходил из того, что Вэй Баохэн искренне предан ему. Однако казалось, что Вэй Баохэн ему совсем не верен!

Ли Цзюй чувствовал, что его обманули. Он был очень болезненным, что он был обманут своим самым доверенным благосклонным министром.

Он не только чувствовал боль, но и унижение.

Когда все люди в мире знали о поведении Вэй Баохэна, они также смеялись над Ли Цзюем, потому что он был настолько глуп, что держал рядом неблагодарного человека.

Напротив, казалось не столь важным, что Вэй Цзяньнань подставил Ли Е.

"Ищите! Немедленно! Обыщите его поместье наизнанку!" Ли Цзюй гневно размахивал рукавами. "Ван Дуо и Лу Янь, вы двое идите искать лично! Взять чиновников в офисе Чанъань! Отпустите Ли Йе вместе! Тщательно обыщите!"

Вэй Баохэн испугался до смерти, когда услышал эти слова.

Ли Цзюй знал, что Ван Дуо и Ли Е не ладили с ним, но Ли Цзюй все равно позволил им обыскать его особняк, что было полным отказом от него и не дало ему шанса на жизнь!

Бессердечный!

Ли Цзюй намеревался убить его!

Когда Вэй Баохэн понял это отчаянно, он испугался до смерти. Он выругался и продолжал коровиться, вызывая громкий шум. "Ваше Величество! Меня оклеветали! Они делают это, чтобы подставить меня! Я верен вам. Ваше Величество, вы должны отстаивать справедливость для меня..."

"Пойдёмте!" В глазах Ли Цзюй были убийственные намерения. "Если он осмелится снова заговорить, вытащите его язык за меня!"

Тело Вэй Баохэна было неподвижным, его руки и ноги были холодными. Внутри и снаружи дворца на него сфокусировались мощные вдохи. Если бы он осмелился сделать хоть какое-то движение, его бы тут же ударили.

Внутри Императорского дворца были лучшие мастера.

Вэй Баохэн ничего не мог сделать только со своим культивированием!

Ли Цзюй бросил книгу учётных записей в Ван Дуо. "Проверяйте один за другим!"

"Да, Ваше Величество!" Они все поклонились и посмотрели друг на друга, чувствуя себя очень счастливыми.

...

Рано утром, чтобы Вэй Баохэн не услышал новостей и не передал улики, Ли Е и чиновники в офисе Чанъань затаились на улицах возле усадьбы Вэй Баохэн и шпионили за усадьбой на расстоянии, замаскировавшись. Они ворвались, как только получили указ императора.

Чтобы обеспечить бесперебойную работу, Чанъаньская контора оказалась в полной боевой готовности. Лучшие мастера Wang Duo и Lu Yan также стояли в темноте, чтобы убедиться, что ничего не пойдет не так.

Вся усадьба Вэй Баохэн была твердо окружена. Занятые улицы казались спокойными, но они были полны опасности и турбулентности.

Ли Е, переодетый торговцем, был свободен и свободен. Сидя на улице, он ел семена дынь и смотрел на всевозможных красавиц на улице, наслаждаясь собой.

"Прочь с дороги! Ты не знаешь, где это? Улица перед усадьбой премьер-министра - это то место, где можно остановиться?"

Наслаждаясь пейзажем в хорошем настроении, Ли Ёе внезапно ударили по плечу. На самом деле, он обнаружил другую сторону, но он не двигался из-за учета личности разносчика.

Ли Ёе встал и увидел большую толпу людей, одетых как слуги и топорики мужчины бросаются к нему агрессивно. Впереди стояла цыпочка в роскошной одежде, державшая в руках складной вентилятор. Он поднял голову, очень высокомерно.

Ли Ёе похлопал пылью по плечу и решил пойти немного дальше, чтобы подчеркнуть общую ситуацию.

"Остановите его!" Его сопровождающие немедленно бросились вперед и окружили Ли Ёе полностью, пока ребёнок размахивал рукой. "Вы осмелились остаться перед поместьем премьер-министра, но не загладили свою вину. Ты так легко хочешь уйти?"

От поместья премьер-министра было больше сотни шагов.

Ли Ёе спокойно посмотрел на девочку. "Вы из поместья Вэй Баохэн?"

"Мой отец - премьер-министр при дворе! Так ты боишься? Если ты боишься, встань на колени и покорно преклони колени. Тогда я пощажу тебя! Иначе я сломаю тебе руки и ноги и брошу в

ров!" Чайлд поднял челюсть чрезвычайно высокомерным взглядом.

Ли Ёе увидел за девчонкой знакомого, который зловеще улыбался ему.

Ли Яо!

Так это объяснило. Ли Ёе понял, что именно Ли Яо пособничал сыну Вэя Баохэна, чтобы он попал в беду безо всякой причины.

"В чём дело, Чильде Яо? Ты теперь не в себе?" Ли Ёе спокойно взглянул на Ли Яо, выплюнув кусок скорлупы дынного семени.

Ли Яо подошел к Ли Ёе и злобно посмотрел на него. Ли Яо сказал странным тоном: "В чём дело, Ваше Высочество принц Ан? Ты не можешь ужиться в офисе Чанъань, поэтому выполняешь поручение для других?"

Он чихнул. "Вам не повезло, что вы встретились со мной сегодня! Разве ты не высокомерен? Я хочу знать, как высокомерно ты можешь быть перед помещьем премьер-министра и сыном премьер-министра!"

"Тебе не нужно так много ему рассказывать!" Хайльд махнул рукой с презрительным видом. Он холодно сказал Ли Ёе: "Независимо от твоего статуса, если ты хочешь выжить в официальных кругах Танской империи, ты должен полагаться на моего отца! А теперь встань на колени, или я заставлю тебя страдать!"

Углом глаза Ли Ёе увидел бегущего по улицам Ямэня, размахивающего маленьким флагом на углу улицы - это был сигнал хороших новостей из Императорского дворца.

"Сын премьер-министра?" Ли Ёе взглянул на ребенка. "Ты только что пнул меня?"

"Что ты сделаешь, если я тебя пну? Если ты опять будешь нести чушь, я убью тебя..." закричала детка.

Однако, прежде чем он смог закончить свои слова, Ли Ёе ударил его по лицу. Все его зубы вылетели, а потом он поднялся в воздух. Он кричал и бесчисленное количество раз поворачивался в воздухе. А потом он сильно упал на улице.

Все были шокированы и смотрели на Ли Ёе невероятно безо всякой реакции.

"Ли Ёе"! Ты осмелился победить сына герцога Вея. Ты..." Ли Ёе был ошеломлен. Но когда он пришел в себя, он был переполнен радостью. Он указал на Ли Ёе и начал кричать на него.

Его слова не были закончены.

"Бах". Ли Йе сразу же ударился в нос, вызвав кровотечение из носа. Ли Яо откинул голову назад, и его тело много раз перевернулось вперед и назад. В конце концов, он ударился глазами о стену.

"Муха". Ли Йе с презрением размахивал руками.

В конце концов, служители малыша отреагировали, и они попали в беспорядок. Они выглядели свирепо и набросились на Ли Йе. "Ты осмелился навредить сыну премьер-министра". Как ты смеешь! Ты устроил смерть при дворе!"

Ли Йе пренебрежительно храпел и штамповал свою правую ногу.

"Бах". Волна Ци быстро распространилась, и топоры вокруг него улетели. Они упали на землю со всех сторон, как мёртвые листья. Они не могли встать, завывая на землю.

"Что случится, если я ударю сына премьер-министра? Сегодня я снесу поместье премьер-министра!" Ли Йе переступил через топорщиков и снял костюм разносчика, показав официальную форму вице-магистрата четырех классов в офисе Чанъань.

С обеих сторон, многие чиновники снимали свои маскировочные костюмы, чтобы показать официальную униформу офиса Чанъань. Они ворвались в поместье Вэй Баохэн с ножами в руках!

В этот момент ошарашены были и дети, и Ли Яо, и слуги и топоры усадьбы Вэй Баохэн, которые упали на землю. Они были настолько шокированы, что чувствовали, как будто их челюсти падают на землю, как будто днём видят призрака.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/923198>